

Алябьев Александр Александрович
16.05.94

200-летие со дня рождения замечательного русского композитора Александра Александровича Алябьева не так давно широко было отмечено музыкальной общественностью. Казалось, какое отношение имеет автор знаменитого «Соловья» к Башкирии? И какое отношение она имеет к его творчеству, жизни? «Самое прямое», — утверждает Л.П. АТАНОВА в своей статье.

Жизнь Алябьева полна счастливых и трагических событий, тесно переплетенных друг с другом и достойных внимания любого писателя. Сын губернатора Тобольска, талантливый и известный музыкант в двадцать с небольшим лет, участник Отечественной войны 1812 года (единственный из русских композиторов), проявлявший чудеса мужества, отваги, неоднократно раненный и награжденный, друживший с А.Грибоедовым, Д.Давыдовым, А.Бестужевым, В.Кюхельбекером.

Нелепое происшествие 24 февраля 1928 года перевернуло всю жизнь композитора, набросило на нее трагическую тень: Алябьев был обвинен в убийстве партнера по карточной игре и три года находился в заточении. Именно в тюремной камере он и написал, кстати, свою знаменитую песню-романс «Соловей» на стихи А.Дельвига.

ОБВИНЕНИЕ В УБИЙСТВЕ...

Литературная Россия
1997, 16 мая, с.4

Обвинение в убийстве не подтвердилось, но царские чиновники все же жестоко наказали Алябьева. Формально он был осужден за участие в азартной карточной игре, которая законом была запрещена, а по существу — за вольнолюбие, за дружбу с неугодными царю Грибоедовым, Денисом Давыдовым. Композитор был приговорен к лишению дворянского звания, к ссылке в Сибирь и церковному покаянию. Четыре года он пробыл в тобольской ссылке, а в 1833 году был переведен в Оренбург.

...Алябьева приветливо встретил военный губернатор и большой любитель литературы и искусства В.А. Перовский, видевший в нем не просто ссыльного, а крупного отечественного музыканта.

Композитор быстро освоился в среде оренбургских военных и чиновников, познакомился с Владимиром Далем, который был тогда секретарем Перовского, стал участником музыкальных вечеров, создал струнный квартет из офицеров — любителей музыки, а в творчестве его зазвучали новые темы и образы, связанные с преданиями и песнями башкир, татар, казахов.

В Музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки мне посчастливилось отыскать семь мелодий Оренбуржья, записанных рукою Алябьева. Одна из них — вариант песни о Салавате Юлаеве. Остальные шесть мелодий — курайные наигрыши плясового характера. Эти записи, вероятно, были не единственными, ведь в 1834 году Алябьев создал четыре песни-романсы, в которых использовал башкирские мелодии. Стихотворные строфы, положенные в основу «Азиатских песен», являются вольным переводом на русский язык нескольких башкирских песен, а открывает их протяжная лирическая «Через кладку я пройдуся». Следующая песня «Зачем я не горный орел» очень близка своей образностью к стихам, сложенным, согласно народным преданиям, Салаватом Юлаевым. В третьей песне балладного характера использована старинная мелодия «Кара-юрга», и лишь четвертая связана не с башкирским, а скорее с казахским фольклором...